

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ РОМАНА «УСТАНОВЛЕННОГО ФАКТА» «IT IS NEVER TOO LATE TO MEND» ЧАРЛЬЗА РИДА: К ПРОБЛЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Рассмотрены два русских перевода романа Ч. Рида «It's Never Late to Mend» с точки зрения вариативности художественного перевода. Наличие двух русских интерпретаций данного произведения, опубликованных практически одновременно в 1857 г., позволяет поставить актуальнейшую в науке проблему переводной множественности, которая остается малоизученным вопросом теории художественного перевода.

Ключевые слова: Ч. Рид; роман «установленного факта»; множественность перевода; переводческая рецепция; поэтика; эстетика; жанровые особенности.

Исследование посвящено русской переводческой рецепции творчества английского писателя второй половины XIX в. Чарльза Рида, в частности, популярной в викторианской литературе жанровой модели романа «установленного факта», в возникновение и становление которой Рид вложил огромный вклад, являясь её создателем. Проанализированы два вышедших в свет практически одновременно русских перевода романа Ч. Рида «It Is Never Too Late to Mend», положившего начало названной жанровой модификации с точки зрения вариативности художественного перевода.

Проблематика викторианского романа всегда представляла интерес как для российских, так и для зарубежных литературоведов. Среди известных отечественных и зарубежных ученых, посвятивших свои труды данной тематике, можно назвать такие имена, как Ю.Д. Левин, П.М. Алексеев, В.В. Ивашева, И.М. Катарский, Т.П. Михальская, Б.М. Проскурнин, Л.П. Шипицына, М. Уилер (M. Wheeler), Д. Сазерленд (J. Sutherland), П.К. Гилберт (P.K. Gilbert), М. Пуви (M. Poovey), Т. Брэг (T. Bragg), Р. Фантина (R. Fantina) (см.: [1–14] и др.). В этой связи необходимо отметить, что русские переводы романов многих писателей викторианской эпохи, таких как Ш. Бронте, Ч. Диккенс и У. Теккерей, достаточно изучены и освещены в научной литературе. Несмотря на то что во всех научных трудах Ч. Рида ставят в один ряд с Диккенсом, Теккереем и Коллинзом, несмотря на популярность творчества писателя в России во второй половине XIX в., что подтверждено большим количеством переводов его самых известных произведений, русские переводы романов Рида, как и всё его творчество, в литературоведении практически не изучены. Этим определяются актуальность и новизна настоящего исследования.

Также научный интерес представляет до сих пор не освещённая проблема поэтики и эстетики романа «установленного факта». Данная жанровая разновидность синтезирует в себе поэтику как минимум двух художественных методов: реализма и романтизма, что, несомненно, определяет особенности работы Ч. Рида с фактами. В романах писателя всегда присутствуют две установки: на полное (вплоть до мельчайших подробностей) и достоверное изображение реальности и, одновременно, на удержание читательского интереса посредством введения в нарратив элементов авантюрного, мелодраматического, подчеркнуто вымысленного повествования. Соответственно, в сочинениях всегда выстраиваются две сюжетные

линии: отражение реальных (лично «установленных» автором) событий и фактов, призванных передать действительность в ее социально-исторических проявлениях, обусловленных устройством и деятельностью социальных институтов викторианского общества, его моралью, веяниями эпохи наряду с яркой приключенческой историей и обязательной любовной тематикой, интерпретируемой в духе романтизма.

Кроме того, викторианская литература своими корнями уходит в просветительскую идеологию, пропагандируя активное воздействие писателя на пороки общества. Так, в первом романе «установленного факта» Ч. Рида «It Is Never Too Late to Mend» (1856), исследуемого в данной работе, отражена проблема коррупции и жестокого обращения с заключёнными в английских тюрьмах второй половины XIX в. Как и в остальных романах Рида, в данном произведении присутствует автор-повествователь, который выступает всеведущим проповедником и судьей, анализирующим социальную проблематику преимущественно с нравственно-этической и психологической точек зрения. С этих позиций автор-повествователь предлагает пути решения острых проблем викторианского общества и активно закрепляет в сознании читателей свои взгляды на социальное устройство, общественные отношения и государственные законы.

Наконец, актуальность исследования обусловлена наличием двух русских переводов романа «It Is Never Too Late to Mend», опубликованных в один год – 1857-й, буквально через год после выхода в свет подлинника в Англии. Один из переводов называется «Лучше поздно, чем никогда: роман в 2-х частях», он был опубликован в журнале «Библиотека для чтения» (№ 9–11). Второй перевод был напечатан под названием «Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история» в журнале «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводах на русский язык» (№ 2, 3). Данный факт позволяет не только говорить о значении романа Рида для русской литературы, в частности для становления ее романного жанра, но и поставить актуальнейшую в науке проблему переводной множественности, которая остается малоизученным вопросом теории художественного перевода, поставленным еще в трудах Ю.Д. Левина, А.В. Федорова, П.М. Топера, Р.Р. Чайковского (см.: [1, 15–17]).

Как уже было упомянуто, оба перевода романа «It Is Never Too Late to Mend» были опубликованы в разных российских литературных журналах, но в один

год, следовательно, согласно П.М. Топеру, эти переводы можно квалифицировать как «синхронный» срез русской истории художественного перевода. Исследователь полагает, что такие переводы можно считать результатом своеобразного соперничества между переводчиками: «...множественность — естественный атрибут художественного перевода, связанный с понятием творческой личности, соревнованием талантов» [16. С. 228]. К феномену множественности перевода романа относятся также некоторые наблюдения Р.Р. Чайковского: «При переводной множественности изменяется статус переводов оригинала, и появляются конкурирующие тексты. Переводная множественность отчётливо выявляет достоинства и демонстрирует недостатки переводов». Как считает ученый, «факт переводной множественности свидетельствует о гениальности оригинала» [17. С. 149]. Не беремся оценивать роман в этом плане, но можем подчеркнуть, что «It Is Never Too Late to Mend», переведённый дважды на русский язык (что было, в общем, не типично для романов Рида), сделал автора знаменитым как у себя на родине, так и в России и по праву считается визитной карточкой писателя.

Первый перевод романа под названием «Лучше поздно, чем никогда: роман в 2-х частях» был ранее рассмотрен и проанализирован в нашей статье «Первый русский перевод первого романа “установленного факта” Ч. Рида “It Is Never Too Late to Mend”» [18]. В настоящем исследовании предлагается сопоставительный анализ обоих переводов с оригиналом в аспекте проблемы множественности художественного перевода. Сразу отметим, что вторая интерпретация романа — «Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история» — представляет практически дословный перевод оригинала в отличие от первого перевода, сопряжённого с многочисленными сокращениями нарратива, ставшими причиной значительной компрессии многих глав.

***

Как указывалось ранее, второй перевод напечатан в «Собрании иностранных романов, повестей и рассказов в переводах на русский язык». Журнал выпускался под редакцией Е.Н. Ахматовой в Петербурге с 1856 г., был полностью посвящён переводной беллетристике и востребован ценителями сенсационного романа и повести. В издании переводились и печатались сочинения Ж. Санд, В. Гюго, Ч. Диккенса, В. Ирвинга, Г.Эмара, Э. Булвера и др.

Елизавета Николаевна Ахматова была профессиональной переводчицей. За годы литературной деятельности (до 1885 г.) в своём журнале она поместила более трёхсот собственных переводов романов вышеупомянутых писателей. Можно предположить, что именно ей принадлежит и перевод «Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история». Более того, достоверно известно, что она работала над переводом ещё одного романа Рида «Put Yourself in His Place» («Поставь себя на его место») в 1869–1870 гг., который также был опубликован в «Собрании иностранных романов, повестей и рассказов в переводах на русский язык» в 1870 г.

Рассматриваемая интерпретация романа представляет собой качественную и подробную вариацию оригинала, полностью сохранившую особенности нарратива и авторский стиль Рида, выполненную профессиональной переводчицей: «...язык переводов Ахматовой, при отличном знании языков английского и французского и языка отечественного, и при её чрезвычайной опытности в труде переводчицы, всегда отличался чистотой и изяществом», — отмечают исследователи [19. С. 228].

Возвращаясь к проблеме переводной множественности, укажем, что в отличие от второго перевода, большинство глав в первом переводе романа «It Is Never Too Late to Mend» — это реферативный, т.е. сокращённый, перевод, часто построенный на игнорировании работы английского писателя с «установленными фактами», представляющими собой порою мельчайшие подробности нарратива, их утрата и привела русский перевод к сжатию подлинника до пределов достаточности для понимания романа как произведения массовой литературы. В данном контексте это можно объяснить кризисом переводческой деятельности, наступившим в России во второй половине XIX в., о котором писал П.М. Топер: «Несмотря несомненное расширение переводческой деятельности в России — количественное, жанровое, тематическое, национально-языковое и т.д. — исследователи справедливо отмечают, что во второй половине XIX в. уровень переводов снижается, а к концу века оказывается, по сравнению с его началом, в состоянии упадка» [16. С. 92].

Результаты сопоставительного анализа романа «It Is Never Too Late to Mend» и двух его переводов на русский язык позволяют определить переводческие стратегии и степень равнозначности оригинала и его переводческих интерпретаций в аспекте проблемы множественности перевода. Прежде всего, рассмотрим переводы названия романа. В первой трансляции название «It Is Never Too Late to Mend» звучит как «Лучше поздно, чем никогда», т.е. оно переведено с использованием старинной русской народной поговорки, которая несёт в себе посыл, призывающий оступившихся встать на путь исправления. Такой перевод названия, несомненно, передаёт основную просветительскую идею, которую в оригинале автор пронесит на протяжении всего повествования. Название второго перевода звучит как «Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история» и представляет собой дословный перевод с пояснением «обыкновенная история». Вероятно, введя этот подзаголовок, автор второго перевода показал, что проблема насилия в тюрьмах является обычной практикой не только в викторианской Англии, поддержав тем самым позицию самого Рида, который позиционировал тюремный нарратив как историко-событийную основу произведения. Кроме того, здесь прочитывается отсылка к заглавию одного из самых известных русских романов — «Обыкновенная история» И.А. Гончарова. Так, косвенным образом переводной роман вводился в контекст русского классического романа, история которого открывалась, в том числе, и названным романом Гончарова (эта тема заслуживает специального рассмотрения).

Разночтения находим и в переводе имён и фамилий основных персонажей. Так, например, имя главной героини *Susan* в первом переводе звучит как *Сусанна*, в то время как во втором – *Сюзанна*; помещик *Meadows* становится *Медовсом* в первом и, соответственно, *Мидоузом* во втором переводе; помощник Мидоуза *Crawley* в русских переводах получает имя *Кравлей* и *Краули* соответственно. При переводе имён в первой интерпретации романа мы тоже наблюдаем явную русификацию, в то время как во второй версии имена переведены «на английский манер» строго по правилам чтения английского языка, что говорит об успешной попытке автора второго перевода сохранить аутентичность повествования, предоставляя читателю возможность окунуться в жизнь викторианского общества.

Как в первом, так и во втором переводе романа на русский язык изменена структура подлинника. Первая интерпретация романа «Лучше поздно, чем никогда», как и оригинал, состоит из 85 глав, однако автор перевода делит свою версию еще на две части (упомянув об этой особенности даже в названии). Таким образом, он подчеркивает, что в романе присутствуют две сюжетные линии: тюремный нарратив отражён в первой ча-

сти, в то время как австралийские приключения золотоискателей – во второй. Структура второго перевода подверглась минимальным изменениям: переводная версия состоит из 84 глав вместо 85 (85 chapters): главы 55 и 56 объединены в одну. Автор перевода сократил, хотя и совсем незначительно, описание быта и будней золотоискателей (Робинсона и Филдинга) в Австралии. В остальном вторая интерпретация представляет собой практически полное отражение подлинника, в целом сохранившее не только его сюжетостроение, но и авторский стиль и авторскую позицию по отношению к главным персонажам.

Характерно при этом, что одному из главных героев, имя которого в оригинале *Meadows*, оба переводчика уделяют особое внимание, стараясь передать читателю и противоречивость его образа, и сложность авторской позиции по отношению к нему. С одной стороны, *Meadows* трудолюбив и целеустремлен, своё огромное состояние он заработал сам. С другой стороны, этот землевладелец и ростовщик предстаёт перед нами как нечистый на руку делец, готовый переступить через человеческие судьбы и даже жизни ради наживы и достижения своей цели. Приведем лишь один пример:

«It Is Never Too Late to Mend»	«Лучше поздно, чем никогда»	«Никогда не поздно исправиться»	Дословный перевод
«He can't marry her at all now. I shall soon or late, and the day I marry Susan that same afternoon seven thousand pounds will be put in George Fielding's hand, he won't know by whom, but you and I shall know. I am a sinner, but not a villain» [20. P. 1463]	«Теперь он никак не может на ней жениться, а я все-таки женюсь рано или поздно. И как только я обвенчаюсь с Сусанной, Джордж Фильдинг получит семь тысяч фунтов, и не будет знать от кого; но мы с тобой будем знать. Я грешник, но не мошенник» [21. № 11. С. 256]	«Он не может жениться на Сюзанне теперь. Я женюсь, рано или поздно, и в тот самый день семь тысяч фунтов отдадутся Джорджу Филдингу... он не узнает от кого, но мы с вами будем знать... Я грешник, но не подлец» [22. № 3. С. 595]	Он (<i>Филдинг</i>) больше не сможет на ней жениться. А я смогу, рано или поздно, и в тот самый день, когда я женюсь на Сусанне, семь тысяч фунтов будут отправлены Джорджу Филдингу, он никогда не узнает, кто прислал ему деньги, об этом будем знать только мы с тобой. Я грешник, но не мерзавец

Обе русские версии представляют собой практически дословный перевод данного фрагмента в оригинале. Однако слово *villain* в первой интерпретации переведено как *мошенник*, а во второй – *подлец*. Среди многочисленных возможных вариантов перевода данного слова с английского языка на русский нет слова *мошенник*, но есть *подлец*. Предположим, что автор первого перевода не хотел использовать ругательные слова в русской версии романа, возможно, они были запрещены цензурой данного издания. Что касается второго перевода, переводчик в этом фрагменте, как, впрочем, и на протяжении всей работы над переводом, старается не отступать от авторского стиля и использует практически дословный перевод. При этом отметим, что суть и сам прием передачи авторской позиции в отношении героя переданы в обоих переводах.

Данная тенденция заметна даже в грамматических структурах: например, фраза *seven thousand pounds will be put in George Fielding's hand* во второй русской версии романа, как и в подлиннике, переведена с использованием пассивной конструкции (Passive Voice) *семь тысяч фунтов отдадутся Джорджу Филдингу*, даже дословно. В первом же переводе автор перевёл это выражение как *Джордж Фильдинг получит семь тысяч фунтов*, используя активную грамматическую конструкцию (Active Voice). Финальная сцена романа, когда раскаявшийся в своих злодеяниях Мидоуз навсегда покидает родину вместе со своей матерью, особенно показательна, так как несёт в себе просветительскую идею, отражаемую Ридом на протяжении всего нарратива: никогда не поздно исправиться.

«It Is Never Too Late to Mend»	«Лучше поздно, чем никогда»	«Никогда не поздно исправиться»	Дословный перевод
«He shall repent," said she to herself. "Even now his eyes are opening, his heart is softening. Three times he has said to me, 'That George Fielding is a better man than I am.' He will repent. Again he said to me, I have thought too	«Он раскается, говорила она сама себе. И теперь уже сердце его смягчается, и он часто повторяет: Джордж Фильдинг достойнее, лучше меня. Он раскается. Он теперь осуждает во всем только одного себя; он го-	«Он раскается», говорила она сама себе. «Даже теперь глаза его раскрылись, сердце смягчается. Три раза сказал он мне «Этот Джордж Филдинг гораздо лучше меня». Он раскается. Он сказал мне тоже: «...я	«Он раскаивается», говорила она сама себе. «С недавних пор его глаза открылись, а сердце смягчилось. Уже три раза он мне говорил, что Джордж Филдинг достойнее, чем он. Он раскается. А ещё он мне сказал, что так мало думал обо

little of you, and too much where it was a sin for me even to look.' He will repent-his voice is softer-he bears no malice-he blames none but himself. It is never too late to mend. He will repent, and I shall see him happy and lay my old bones to rest contented, though not where I thought to lay them» [20. P. 1515]	ворит, что сделал много зла; он сознается в своих преступлениях. Он раскается, хоть поздно. А лучше поздно, чем никогда. Да, он раскается, и я умру спокойно» [21. № 11. С. 276]	слишком мало думал о вас и слишком много о том, куда мне грешно было смотреть» Он раскается... голос его мягче... он не питает злобы... он никого не осуждает, кроме себя самого. Никогда не поздно исправиться... Он раскается... Я увижу его счастливым и сложу на покой мои старые кости с удовольствием, хотя думала положить их на грассмерском кладбище» [22. № 3. С. 617]	мне, и так много думал о делах греховных. Он обязательно раскается – его голос смягчится – у него больше нет злых намерений – он никого не винит, кроме себя. Лучше поздно, чем никогда. Он обязательно раскается, и я ещё увижу его счастливым, и наконец-то умру спокойно, хоть и не там, где мне бы хотелось»
--	--	--	--

Перевод данного фрагмента в интерпретации «Лучше поздно, чем никогда» значительно сокращён, сохраняя, тем не менее, основной посыл автора. В переводе «Никогда не поздно исправиться» перед нами практически дословный перевод этого важного фрагмента. Даже идиома «to lay one's old bones to rest», которая, как правило, используется в переносном значении и может быть интерпретирована как «умереть, скончаться, почить вечным сном», здесь переведена дословно «сложить на покой свои старые кости». Несмотря на дословность перевода всего фрагмента, автор всё-таки вносит свою поправку, добавив выражение *на грассмерском кладбище* (т.е. на кладбище в деревне Грасмир – Grasmere, в живописном месте, где похоронены великий английский поэт-романтик В. Вордсворт и члены его семьи, вокруг кладбища река Ротхей делает петлю, неподалеку расположено озеро Грасмир), хотя в оригинале каких-либо географических названий не указано. Тем самым в перевод добавляется английский колорит. Фраза *though not where I thought to lay them*, которая может быть переведена как «хоть и не там, где мне бы хотелось» и которая вообще проигнорирована переводчиком первой версии, несёт в себе глубокий смысл, да-

же с нотой трагизма. Пожилые люди, как правило, хотят почить и быть похороненными на своей родине, а не чужбине, куда отправляется вместе с Мидоузом его престарелая мать.

Подлежат подробному рассмотрению и фрагменты переводов, касающиеся ещё одного героя, сыгравшего значительную роль в судьбе многих персонажей романа, начиная от Сюзанны и Робинсона и заканчивая всеми заключёнными вверенной ему тюрьмы – над этим персонажем авторы обоих переводов работали тщательно, стараясь передать образ пастора Идена как можно ближе к оригиналу. Несомненно, этот герой идеализирован Ридом, что поддерживается в оригинале и позицией в отношении него автора-повествователя. Пастор предстаёт истинным врачевателем душ потерявших человеческий облик заключённых. Именно благодаря ему тюрьма превращается в настоящее исправительное учреждение, а не камеру пыток, а начальник тюрьмы Гоуз (Гаус в первом переводе) – существо человеческого рода с ярко выраженными садистскими наклонностями – оказывается не просто отстранённым от занимаемой должности, но и подвергается тюремному наказанию. Рассмотрим в деталях речь Идена, обращённую к Гоузу после разоблачения последнего:

<p>«It Is Never Too Late to Mend» «To your knees, MAN-slayer! I dare not promise you that a life given to penitence and charity will save so foul a soul, but it may, for Heaven's mercy is infinite. Seize on that small chance. Seize it like one who feels Satan clutching him and dragging him down to eternal flames. Life is short, eternity is close, judgment is sure. A few short years and you must meet Edward Josephs again before the eternal Judge. What a tribunal to face, your victims opposite you!» [20. P. 732]</p>	<p>«Лучше поздно, чем никогда» «Молитесь, молитесь скорее! Старайтесь искренним раскаянием смыть кровь с своих рук. Это – кровь невинных жертв, и потому смыть ее будет нелегко. Это можно только сделать целыми годами благотворительности, целым морем слез искреннего покаяния» [21. № 10. С. 89–90]</p>	<p>«Никогда не поздно исправиться» «На колени, убийца! Я не смею обещать тебе, чтобы целая жизнь раскаяния и благотворительности спасла такую осквернённую душу; но может это и случится, потому что милосердие небесное бесконечно. Воспользуйся этой возможностью, воспользуйся ею как человек, чувствующий, что сатана хватается и влечёт его в вечный огонь. Жизнь коротка, вечность близится, осуждение неопределимо. Ещё несколько кратких лет и ты должен встретиться с Эдуардом Джозефом перед Вечным Судьёй. Как ты подойдёшь к судилищу, где напротив тебя будут стоять твои жертвы?» [22. № 2. С. 309]</p>	<p>Дословный перевод На колени, убийца! Я тебе обещаю, что даже если ты проведёшь остаток своей жизни в раскаянии и милосердии, это всё равно не спасёт твою грязную душу, хотя и могло бы, ибо милосердие Создателя бесконечно! Не упusti этот крошечный шанс! Хватайся за него, как грешник, которого хватается Сатана и тянет в бездну к вечному пламени. Жизнь коротка, а смерть близка, как близок и Божий суд. Пройдёт совсем немного времени, и ты встретишься с Эдуардом Джо-зефом снова и предстанешь перед судом Божиим. И встретишься ты лицом к лицу со всеми, кого погубил!»</p>
---	---	---	---

Проанализировав фрагмент речи Идена (которая в подлиннике значительно длиннее), прежде всего можно отметить, что в первом переводе вообще нет

аналога данного фрагмента, монолог пастора подвергся значительной компрессии, сохранив, тем не менее, основную идею автора. Также в данной интер-

претации подлинника в речи пастора использованы значительно более мягкие выражения, чем в оригинале и во втором переводе, например, проигнорированы слова Сатана (*Satan*) и убийца (*man-slayer*). Видимо, с точки зрения переводчика, духовному лицу не подобает проклинать заблудшие души. Автор второй версии представил читателю хоть и не дословный перевод речи, но ее подробную литературную интерпретацию. При этом речь Идена подана, скорее, как проповедь, пафосная и поучающая. Даже последнее восклицательное в подлиннике предложение: «*What a tribunal to face, your victims opposite you!*» в рассматриваемом нами переводе стало вопросительным: «*Как ты подойдёшь к судилищу, где напротив тебя будут стоять твои жертвы?*», как если бы Гаус был на исповеди и отвечал на вопросы своего духовника. Словосочетание «грязная душа» (*foul soul*) переведено как «осквернённая душа». Такая рецепция вполне объяснима значимостью православной церкви и духовенства в России второй половины XIX в.

В соответствии с авторской установкой роман отличается острой социальной проблематикой, «обнажением» жизни британских заключённых, низов общества, подвергающихся жесточайшим пыткам и моральным унижениям. Рид педантично изучал реальные преступления и происшествия, на основе которых и строился сюжет его романа. Рупором его позиции в романе становится автор-повествователь. Его глазами читатель видит суть происходящих событий, взаимоотношения их участников. Например, нарратор подробнейшим образом описывает мрачные тюремные здания, часовни, тесные и душные камеры, особенности быта заключённых. Тюремной эпопее, ставшей ключевой во всём романе, и по сути сделавшей Рида знаменитым и авторитетным писателем в Англии, посвящено 18 глав, как в подлиннике, так и в русской трансляции романа «Никогда не поздно исправиться». Для примера приведем подробный сравнительный анализ лишь одного эпизода, демонстрирующего тюремный нарратив, с целью определения особенностей его переводческой рецепции.

«It Is Never Too Late to Mend»	«Никогда не поздно исправиться»	Дословный перевод
<p>«Two round towers flank the principal entrance. One of the side of the right-hand tower is a small house constructed in the same style as the grand pile. The castle is massive and grand. This, its satellite, is massive and tiny, like the frog doing his little bit of bull--like Signor Hervio Nano, a tremendous thick dwarf now no more. There is one dimple to all this gloomy grandeur--a rich little flower-garden, whose frame of emerald turf goes smiling up to the very ankle of the frowning fortress, as some few happy lakes in the world wash the very foot of the mountains that hem them. From this green spot a few flowers look up with bright and wondering wide-opened eyes at the great bullying masonry over their heads; and to the spectator of both, these sparks of color at the castle-foot are dazzling and charming; they are like rubies, sapphires and pink topaz in some uncouth angular ancient setting»</p> <p>[20. P. 217–218]</p>	<p>«Две круглые башни возвышаются у главного входа. Возле башни с правой стороны стоит домик, построенный в таком же стиле, как и большое здание. Замок массивен и величествен, домик массивен и мал, как лягушка, хотевшая раздуться, как бык, как Сеньор Гервис Нано, толстый карлик. Всё это мрачное величие смягчается великолепным, хотя небольшим цветником, бахрома которого из изумрудной муравы доходить до самого угла угрюмой крепости как несколько счастливых озёр на свете омывают самые подножия гор, окаймляющих их. С этого зелёного местечка цветы яркими и изумлёнными глазами глядят на огромное строение, возвышающееся над их головами; а на зрителей, которые глядели бы и на то и на другое, эти разноцветные искры у подножия замка освежительны и очаровательны. Это как будто рубины, сапфиры, розовые топазы в странной старинной оправе» [22. № 2. С. 95–96]</p>	<p>Две круглые башни окаймляют главный вход. С правой стороны башни находится маленький домик, построенный в том же стиле, что и громадное здание. Замок массивен и величествен. Спутник же его массивный и крошечный, словно лягушка, пытающаяся раздуться до размеров быка, словно Синьор Гервис Нано, очень толстый карлик. Всё это мрачное великолепие смягчается роскошной маленькой клумбой, обрамлённой изумрудной травой, простирающейся до самого подножия грозной крепости, словно несколько светлых озёр омывают подножие гор, окаймляющих их. С этого зелёного места несколько цветов яркими широко открытыми глазами смотрят на величественную грозную крепость, возвещающуюся над их головками; эти переливы цвета ослепительны и очаровательны; они словно рубины, сапфиры и розовые топазы в какой-то грубоватой и угловатой старинной оправе</p>

Анализируя данный фрагмент, переведённый практически дословно, можно отметить признаки буквализма. Так, например, выражение *few happy lakes* переведено дословно *несколько счастливых озёр*, в то время как данную фразу вполне можно было бы перевести как *несколько светлых озёр*. Общеизвестно, что прилагательное «счастливый» прекрасно коррелируется с одушевлёнными существительными, в то же время любой англо-русский словарь предоставляет на выбор несколько вариантов перевода лексической единицы «happy», среди которых есть и «светлый» в значениях «чистый, неиспорченный», что более применимо к озёрам. Также в переводе фрагмента, пожалуй, впервые мы наблюдаем русификацию, которая повсеместно используется автором первой русской переводной вер-

сии «Лучше поздно, чем никогда». Фраза *emerald turf* представлена в переводе как *изумрудная мурава*, слово, имеющее древнерусскую этимологию и значение «сочная луговая трава, дёрн», впрочем, и слово *turf* переводиться с английского точно также. Символично и сравнение Ридом уродливого мрачно тюремного здания с раздувшейся лягушкой и Сеньором Гервисом Нано, известным в Англии цирковым актёром, который был некрасивым толстым карликом. Данное сравнение вызывает у читателя неприязнь и отвращение к этому мрачному чертогу, в котором томятся и страдают бедные узники. В противовес отвратительному замку автор представляет метафору с прекрасной клумбой и «живыми» цветами, роскошными, как драгоценные камни, которые смотрят широко открытыми от удив-

ления глазами на возвышающуюся над их головами тёмную громаду – пристанище зла и жестокости. Цветы в этом фрагменте ассоциируются не столько с идеей природного, естественного, но и социально-иерархического.

Тюремный нарратив в подлиннике начинается с десятой главы, и более 18 страниц посвящено описанию тюремных зданий и быта их обитателей. Автор первой интерпретации «Лучше поздно, чем никогда» вообще проигнорировал детальное описание тюрьмы, игнорируя важную роль для самого Рида, постоянно подчёркивающего значение своей скрупулезной работы с ре-

альными фактами. Автор второй переводческой версии романа «It's Never Late to Mend», наоборот, тщательно и подробно переводит нарратив, связанный с описанием тюрьмы и печальных будней её обитателей, доходя порой до буквализма, как бы подчеркивая таким образом значимость острой социальной проблематики, отражённой в романе и позиционируемой автором подлинника как лейтмотив всего произведения.

Обратимся еще к одному примеру: в оригинале несколько страниц посвящено предшественнику начальника тюрьмы Гоуза, капитану О'Коннору, о котором читатель также узнаёт из уст автора-повествователя:

«It Is Never Too Late to Mend»	«Никогда не поздно исправиться»	Дословный перевод
«Now, a year or two before our tale, one Captain O'Connor was governor of this jail. Captain O'Connor was a man of great public merit. He had been one of the first dissatisfied with the old system, and had written very intelligent books on crime and punishment, which are supposed to have done their share in opening the nation's eyes to the necessity of regenerating its prisons. But after a while the visiting justices of this particular county became dissatisfied with him; he did not go far enough nor fast enough with the stone he had helped to roll. Books and reports came out which convinced the magistrates that severe punishment of mind and body was the essential object of a jail, and that it was wrong and chimerical to attempt any cures by any other means» [20. P. 223–224]	«Года за два до начала нашего рассказа смотрителем в этой тюрьме был капитан О'Коннор, человек с важными общественными заслугами. Он принадлежал к числу первых недовольных старой тюремной системой и написал несколько очень умных сочинений о преступлении и наказании. Сочинениям капитана О' Коннора принадлежит своя доля в открытии глаз нации к необходимости улучшения в тюрьмах. Но через несколько времени ревизоры этого графства остались недовольными капитаном: он не так далеко и не так скоро отодвигал камень, который взялся своротить с дороги. Начали выходить книги и донесения, убеждавшие судей, что строгое наказание тела и духа – главная цель тюремной системы и что покушаться исправить преступника какими-то другими способами – и дурно, и ошибочно» [22. № 2. С. 98]	За год или два до нашего рассказа некий капитан О'Коннор был начальником этой тюрьмой. Капитан О'Коннор был уважаемым человеком с большими заслугами перед обществом. Он был одним из первых, кто выказал недовольство старой системой и написал несколько очень интеллектуальных трудов на тему преступления и наказания, назначением которых было открыть глаза народа на необходимость тюремных реформ. Но через некоторое время посетившие тюрьму ревизоры остались недовольны капитаном; не достаточно быстро и не так далеко продвинулись его дела в этой области. Посыпались доносы и письма, которые убедили судей в том, что суровое наказание духа и тела являлось неотъемлемой частью тюрьмы и в том, что любая попытка исправить заключённых другими способами была ошибочной и неосуществимой

Интерпретация фрагмента практически полностью соответствует оригиналу, хотя должность капитана О'Коннора переведена как «*смотритель*», в то время как «*governor*» в данном контексте однозначно переводится как «*начальник тюрьмы*». Также прилагательные «*wrong and chimerical*», используемые для изображения попыток капитана сделать наказания заключённых более гуманными, трактованы переводчиком как «*дурно и ошибочно*». Автор перевода поменял слова местами, изменил часть речь (из прилагательных сделал наречия) и, наконец, отметим, что слово *chimerical*, среди многочисленных вариаций перевода (неосуществимый, несбыточный, невыполнимый), не имеет в русском языке эквивалента слову *дурной*, которое, тем не менее, использовал переводчик в работе над данным фрагментом. Кроме того, глагол «*to attempt*» (пытаться, предпринимать попытку, покушаться) переведён именно как «*покушаться*», хотя вариант «пытаться» в значении «пытаться изменить что-то к лучшему», на наш взгляд, более органичен в данном контексте. Мы узнаём, что на О'Коннора писались доносы (его же помощником Гоузом), и, вероятно, переводчик целенаправленно выбирает при переводе стиль доносов, используя такие лексиче-

ские единицы, как *дурной* и *покушаться*. Между тем О'Коннор вообще не упоминается в первом переводе «Лучше поздно, чем никогда», так в переводе пропадает важная для романного жанра и для социальной концепции Рида идея множественности таких, как О'Коннор, передающая, в свою очередь, мысль о широте масштаба данной социальной проблемы.

Тщательная работа Рида с фактами и акцент на правдивости его тюремной эпопеи видны и в подробном, порой шокирующем, описании пыток, которым регулярно подвергались заключённые. Достоверно известно, что Рид, работая над романом, посетил несколько британских исправительных учреждений с целью сбора документального материала для будущего романа: «В рамках работы над своим проектом о реформировании тюремной системы Рид собрал сведения из нескольких мест, но его основной моделью для этого романа послужила печально известная тюрьма Боро в Бирмингеме, где молодой заключённый повесился в 1853 г., факты обвинительного доклада Королевской комиссии по этому происшествию и легли в основу сюжета романа Рида» [18. С. 54]. Рассмотрим одну из таких сцен в оригинале и двух его русских интерпретациях.

«It Is Never Too Late to Mend»	«Лучше поздно, чем никогда»	«Никогда не поздно исправиться»	Дословный перевод
«Robinson had heard much of the changes in jail treat-	«Он ожидал, что его посадят, как прежде, вместе с	«Робинсон много слышал о переменах в тюремном об-	Робинсон много слышал о переменах в тюремном режиме, но ещё не осознал их

ment, but they had not yet come home to him. When, therefore, instead of being turned adrift among seventy other spirits as bad as himself, and greeted with their boisterous acclamations and the friendly pressure of seven or eight felonious hands, he was ushered into a cell white as driven snow, and his housewifely duties explained to him, under a heavy penalty if a speck of dirt should ever be discovered on his little wall, his little floor, his little table, or if his cocoa-bark mattress should not be neatly rolled up after use, and the strap tight, and the steel hook polished like glass, and his little brass gas-pipe glittering like gold, etc., Thomas looked blank and had a misgiving» [20. P. 226–227]	сотнею других, ему подобных, но ошибся. Его ввели в совершенно отдельную комнату; он не был встречен дружескими приветствиями других преступников, не было ему протянуто ни одной плутовской руки для пожатия. Как-то мрачно и неободриительно подействовало это на Робинсона. Тюремщик объявил ему, что обязанность всякого заключенного держать в величайшем порядке свою комнату и все в ней находящееся; если будет что-нибудь найдено в беспорядке, в неопрятном виде, то заключенный строго за это наказывается» [21. № 10. С. 56]	ращении с заключёнными, но ещё не испытал их; когда же вместо того, чтобы пустить его на волю между семьюдесятью другими такими же негодяями, как он, и вместо шумных восклицаний и дружеских пожатий семи или восьми мошеннических рук, – когда вместо этого, Робинсона ввели в комнатку, белую как снег, и объяснили его обязанности, грозя тяжёлым наказанием, если когда-нибудь увидят пятнышко на стене, на полу, на столике, если тюфяк не будет опрятно свёрнут, а ремень и остальные крючки чисты как зеркало, газопроводная труба не так блестяща как золото и проч. – тогда Том побледнел, и им овладело предчувствие чего-то недоброго» [22. № 2. С. 100]	в полной мере. Поэтому, когда вместо того, чтобы быть брошенным к семидесяти таким же заблудшим душ, как и он сам, быть встреченным их залихватскими криками и дружеским рукопожатием семи или восьми бандитских рук, его ввели в камеру, белую, как сугроб, объяснили ему его домашние обязанности, что его ждёт тяжёлое наказание, если хоть одно пятнышко грязи будет когда-нибудь обнаружено на его крошечной стене, крошечном столике, или если его тюфяк не будет аккуратно свёрнут после использования, а ремень и стальной крючок отполированы, как зеркало, а его маленькая медная газопроводная труба сверкать, как золото, и т.д. Томас выглядел озадаченным, и им овладело дурное предчувствие
---	--	--	--

В версии подлинника «Лучше поздно, чем никогда» перевод фрагмента значительно сокращён и представляет собой скорее реферативное описание без подробностей и важных деталей, вследствие чего меняется содержание: выражение «*seventy other spirits as bad as himself*» переведено как «*вместе с сотнею других, ему подобных*», вместо 70 в оригинале в переводной версии заключённых стало 100, более того, фраза *other spirits as bad as himself* (такие же заблудшие души, как и он сам), которая подчеркивает, что речь идёт действительно о заключённых, несущих наказание за совершённые преступления, переведено довольно неопределённым и сухим выражением *других, ему подобных*, абсолютно не конкретизирующем, о ком идёт речь в нарративе. В подлиннике камера сравнивается со снегом (*a cell white as driven snow*), данная аллегория указывает на стерильную чистоту тюремной камеры, однако в рассматриваемой нами переводной версии эта деталь упущена. В оригинале подробно описаны «домашние» обязанности каждого заключённого по поддержанию чистоты, обязанности нелепые и выходящие за рамки разумного. В первом переводе они не конкретизированы вообще, из-за чего он не передаёт тревожного состояния Робинсона, который оказался в заключении (*Thomas looked blank and had a misgiving* – Томас

выглядел озадаченным, и им овладело дурное предчувствие – *дословный перевод*; переведено как *Том побледнел, и им овладело предчувствие чего-то недоброго*). В подлиннике автор указывает полное имя персонажа *Thomas*, в то время как во втором переводе он становится *Томом*. Возможно, таким образом, автор перевода подчеркивает добродушную, порой безалаберную натуру данного персонажа, ведь именно таким он предстаёт перед нами в первых главах романа, меняясь, однако, на протяжении повествования, становясь то озлобившимся и потерявшим человеческий облик в тюрьме человеком, то честным, отзывчивым и смелым золотоискателем в финале.

Обратим внимание и на то, что устойчивое выражение «to look blank» переводится на русский язык как «казаться озадаченным, выглядеть озадаченным» и среди немногочисленных вариаций перевода мы не обнаружили «побледнеть». Переводчик показывает, что Том не просто предчувствовал беду, он ощущал надвигающиеся неприятности буквально на физическом уровне. Дурные предчувствия Робинсона полностью оправдались, ведь во время своего тюремного заключения он пережил не только моральные, но и физические пытки, боль и унижение.

Проанализируем и следующий фрагмент:

«It Is Never Too Late to Mend» «The darkness in which Robinson now lay was not like the darkness of our bedrooms at night, in which the outlines of objects are more or less visible; it was the frightful darkness that chilled and crushed the Egyptians soul and body; it was a darkness	«Лучше поздно, чем никогда» «Темнота, в которую попал несчастный Робинзон, была далеко не такая, как ночью в наших спальнях, когда, вглядевшись, все-таки более или менее можно рассмотреть предметы. Нет, это был просто мрак подземелья» [21. № 10. С. 56]	«Никогда не поздно исправиться» «Мрак, в котором Робинзон лежал теперь, не походил на темноту наших спален ночью, в котором очертания предметов видны более или менее: это был тяжёлый мрак, леденивший и сокрушающий душу и тело. Он, так сказать, чувствовался.	Дословный перевод Темнота, в которую сейчас поместили Робинсона, была совсем другой, она была не такой, как темнота в наших спальнях по ночам, в которой очертания предметов более или менее видны. То была пугающая тьма, она заставила содрогнуться, она сломала душу и тело нашего
--	---	--	--

that might be felt. This terrible and unnatural privation of all light is very trying to all God's creatures, to none more so than to man, and among men it is most dangerous and distressing to those who have imagination and excitability» [20. P. 236–237]		Это ужасное и неестественное лишение света страшно мучительно для всякого Божьего создания, а всех более для человека, а из людей всего опасней и мучительнее для тех, у кого впечатлительное воображение» [22. № 2. С. 104]	бродяги; то была темнота, осязаемая физически. Это ужасное и неестественное полное лишение света было ничем иным, как пыткой для созданий Божьих, особенно эта пытка была опасна и мучительна для созданий чувствительных, с богатым воображением
--	--	--	---

Несмотря на то что в первой русской версии «Лучше поздно, чем никогда» фрагмент значительно сокращён, читатель определённо может уловить его основной смысл, хотя компрессия фрагмента однозначно привела к потере таких ярких моментов, как *frightful darkness* (пугающая тьма), *darkness that might be felt* (темнота, осязаемая физически), *terrible and unnatural privation of all light* (ужасное и неестественное полное лишение света) и т.д.

Таким образом, подробное описание психологического состояния Робинсона (приведшего впоследствии героя к глубочайшей депрессии) и детальное изображение одной из самых жестоких тюремных пыток (основанное на реальных фактах) были сокращены переводчиком до двух сухих предложений, абсолютно лишённых эмоциональной окраски. Как и на протяжении всей работы над переводом, автор игнорирует детали, связанные с описанием эмоциональных и психологических состояний персонажей, чему

сам Рид уделяет значительное внимание, не меньшее, чем работе с фактами.

Во второй версии романа мы снова можем наблюдать почти дословный, профессиональный литературный перевод, окрашенный теми же эмоциональными полными трагизма красками, что и в оригинале, позволяющими читателю ощутить даже на физическом уровне холод и мрак подземелья, где регулярно оказывались несчастные заключённые в наказание за небольшие провинности.

Тёмное подземелье было не единственной пыткой, которой подвергались обитатели тюрьмы. Рид представляет целый перечень пыток, демонстрирует с жестокими подробностями, как человеческая сущность заключённого теряется за присвоенным ему, вместо имени, номером, в постоянном физическом насилии или угрозах, в бессмысленной работе, заключающейся в беспрестанном верчении рукоятки. В оригинале «рукоятку» описывает автор-повествователь:

<p>«It Is Never Too Late to Mend»</p> <p>«Fry then took him out into the labor-yard, which he found perforated with cells about half the size of his hermitage in the corridor. In each of these little quiet grottoes lurked a monster, called a crank. A crank is a machine of this sort--there springs out of a vertical post an iron handle, which the workman, taking it by both hands, works round and round, as in some country places you may have seen the villagers draw a bucket up from a well. The iron handle goes at the shoulder into a small iron box at the top of the post; and inside that box the resistance to the turner is regulated by the manufacturer, who states the value of the resistance outside in cast-iron letters» [20. P. 247]</p>	<p>«Лучше поздно, чем никогда»</p> <p>«Фрей повел его на рабочий двор, разделенный на множество небольших комнат. В каждой такой комнате стояла машина, а именно вот какого устройства: в большом, вертикальном столбе вделана была железная рукоятка, которую заключенные должны были вертеть столько раз, сколько им будет велено. Нужно заметить, что эта рукоятка вертелась только от чрезвычайно усиленного напряжения» [21. № 10. С. 61]</p>	<p>«Никогда не поздно исправиться»</p> <p>«Потом Фрай повёл Тома на рабочий двор, который Робинсон нашёл уставленным отдельными вполонину меньше комнаток, находившихся в коридоре. В каждой из этих маленьких пещер притаилось чудовище, называемое crank. Эта машина вот такого устройства: из середины вертикальной колоды выходит железная ручка, которую рабочий должен обращать обеими руками вместе, как в некоторых деревнях поселяне выгаскивают ведро из колодца. Посредством особого механизма можно увеличить или уменьшить силу сопротивления машины, и надсмотрщик определяет для каждого рабочего степень сопротивления, которое он должен преодолеть в машине, посредством чугунных букв, выставляемых на поверхности машины» [22. № 2. С. 108]</p>	<p>Дословный перевод</p> <p>И вот Фрай отвёл его (<i>Робинсона</i>) в рабочий двор, в котором он обнаружил множество клетушек размером вполонину меньше его тюремного убежища. В каждом из этих маленьких пещер притаился монстр, под названием рукоятка. Рукоятка – это своего рода механизм, который состоит из вертикальной стойки и железной ручки, которую работник, обхватив обеими руками, крутит и крутит, как в некоторых в деревнях, где вы можете увидеть, как местные жители выгаскивают ведро с водой из колодца. Железная ручка у основания переходит в небольшой железный ящик в верхней части стойки; и внутри этого ящика существует сопротивление тому, кто крутит рукоятку. Это сопротивление установлено и регулируется изготовителем механизма, который указывается значение сопротивления чугунными буквами снаружи</p>
--	---	--	--

Из первого перевода «Лучше поздно, чем никогда», сокращённого, но в целом правильно передающего общий смысл подлинника, выпал целый ряд

конкретных деталей: размер клетушек – *cells about half the size of his hermitage* (клетушек размером вполонину меньше его тюремного убежища), особенно

сти работы с механизмом – *the workman, taking it by both hands, works round and round* (работник, обхватив обеими руками, крутит и крутит), сравнение рукоятки с деревенским колодцем, подробное описание самого механизма. В результате произошло значительное сужение не только объема, но и смысла фрагмента, важного для Рида с его опорой в творчестве на «установленные факты». Вторая трансляция романа представляет дословный перевод, акцентирующий внимание на абсолютно всех, даже мельчайших, деталях.

Особенностью второго перевода данного фрагмента является отсутствие русского эквивалента названию пыточного механизма – *crank* (рукоятка, рычаг, коленвал и т.д.), оно не переведено вообще. Переводчик первой версии перевёл слово *crank* именно как «рукоятка», что в целом соответствует описанию пыточной машины, хотя само описание в первой интерпретации практически отсутствует. Из-за утраты в первом переводе значительных деталей передача «эффекта реальности», к которому сам Рид постоянно стремится на протяжении всего тюремного нарратива, практически теряется. И наоборот, вторая трансляция романа, вплоть до ощущения на физическом уровне, передаёт читателю этот самый «эффект реальности» благодаря профессиональной работе переводчика.

Таким образом, лейтмотивом второго перевода «Никогда не поздно исправиться» является тюремная тема, отражающая острую социальную проблематику оригинала, в то время как австралийские приключения золотоискателей (история авантюрная, подчеркнуто вымышленная) переведены хотя и с незначительной, но всё же компрессией (например, главы 55 и 56, описывающие будни героев, объединены вместе). При этом автор первого перевода романа «установленного факта» смещает акцент с тех самых «установленных» Ридом фактов, подвергая тюремный нарратив серьезному сокращению, на сюжет, описывающий экзотику Австралии и яркие приключения золотоискателей.

Мы привели результаты сопоставительного анализа оригинала и его переводов на русский язык, который позволил установить разные черты подлинного текста,

востребованные русскими переводчиками, работавшими с ним синхронно, и в связи с этим – множественность тенденций и традиций воспринимавшей литературы, прежде всего, художественной прозы, такого ее жанра, как роман, русской истории художественного перевода и принимающей культуры в целом. Сравнительный анализ переводов с подлинником показал также, что начало переводческой рецепции «*It Is Never Too Late to Mend*» и в целом романа «установленного факта» Ч. Рида в России во многом было обусловлено контекстом массовой литературы. Внимание читателей первого перевода «Лучше поздно, чем никогда» было сосредоточено, главным образом, на особенностях, связывающих оригинал с сенсационным романом, с традициями просветительской идеологии и романтической эстетики; многие главы первого перевода в русской версии романа, особенно связанные с описанием тюремной жизни его героев, представляют собой реферативный, т.е. сокращенный, перевод, что привело к существенной смысловой компрессии подлинника. Восприятие второго перевода романа «Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история», в отличие от первого, строится на подробной интерпретации происходящих событий и взаимоотношения персонажей; практически все главы романа во втором варианте представляют собой подробный, «буквальный» перевод, акцентирующий внимание читателей на острой социальной проблематике, являющейся лейтмотивом всего произведения с точки зрения самого Ч. Рида.

Являясь текстовыми синонимами и выделяя один на фоне другого достоинства и недостатки перевода, русские трансляции романа Рида как бы дополняют друг друга, достраивая в определенной мере рецепцию оригинала до целостной, что свидетельствует, в силу их синхронности, не только и, может быть, не столько о смысловом богатстве оригинала, сколько об уровне переводческой культуры, достигнутой в России ко второй половине XIX в., и о разнообразии глубинных процессов становления русского классического романа, принимающего в себя традиции иноязычной литературы, в частности, викторианского романа «установленного факта».

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985.
2. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. М.: Наука, 1983.
3. Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М., 1974.
4. Катарский И.М. Диккенс: критико-биографический очерк. М.: Худ. лит., 1960.
5. Михальская Н.П. История английской литературы. М.: Академия, 2007.
6. Михальская Н.П. Десять английских романистов. М.: Прометей, 2003.
7. Проскурнин Б.М., Яшенкина Р.Ф. История зарубежной литературы XIX в.: Западноевропейская реалистическая проза: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2004.
8. Шипицына Л.П. Социальные романы Чарльза Рида 1850–1860-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1976.
9. Wheeler M. English Fiction of the Victoria Period. London; New York: Longman, 1998.
10. Sutherland J. Victorian Fiction: Writers, Publishers, Readers. Great Britain, 1995.
11. Gilbert P.K. A Companion to Sensation Fiction. Blackwell Publishing Ltd., UK, 2011.
12. Poovey M. Forgotten Writers, Neglected Histories: Charles Reade and the Nineteenth-Century Transformation of the British Literary Field // ELH. Summer 2000. Vol. 71, № 2.
13. Bragg T. Charles Reade. A companion to sensation fiction / ed. by Pamela G. Gilbert. Blackwell Publishing Ltd., UK, 2011.
14. Fantina R. Victorian Sensational Fiction. New York, 2010.
15. Фёдоров А.В. О художественном переводе. Л.: Гослитиздат, 1941.
16. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000.
17. Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода: вводная часть: учеб. пособие. Магадан, 2008.
18. Сумцова О.В. Первый перевод первого романа «установленного факта» Ч. Рида «*It's never late to mend*» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 13.
19. Русские писатели 1800–1971: библиографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992.
20. Reade Ch. It's never late to mend. 1856. URL: <http://manybooks.net/>
21. Рид Ч. Лучше поздно, чем никогда. Роман в двух частях // Библиотека для чтения. 1857. № 9–11.

22. Рид Ч. Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история // Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык. 1857. № 2–3.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 сентября 2017 г.

RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE MATTER-OF-FACT-ROMANCE *IT IS NEVER TOO LATE TO MEND* BY CH. READE: ON LITERARY TRANSLATION MULTIPLICITY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 44–53.

DOI: 10.17223/15617793/424/6

Olga V. Sumtsova, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olgasumtsova0205@mail.ru

Keywords: Charles Reade; matter-of-fact-romance; translation multiplicity; poetic style; aesthetics; genre peculiarities; translation reception.

The present research focuses on the Russian translation reception of Charles Reade's literary activity in the mid-to-late 19th century and a popular Victorian literary genre of the matter-of-fact-romance in particular because Reade made a great contribution to the appearance of the genre under study being its founder. Two Russian translations of Reade's romance *It Is Never Too Late to Mend*, which laid the foundation for the given genre model, are considered in the paper in regards to literary translation multiplicity. One of the translation versions called *Luchshe pozdno, chem nikogda: roman v dvukh chastyakh* [Better Late than Never: a Romance in 2 Parts] was published in the literary magazine *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading] in 1957. The second translation *Nikogda ne pozdno isparvit'sya: obyknovennaya istoriya* [It's Never Late to Mend: a Common Story] came out in the magazine *Sobranie inostrannykh romanov, povestey i rasskazov v perevodah na russkiy yazyk* [Collection of Foreign Novels, Narratives and Stories Translated into Russian] in 1957 as well. The given fact highlights the significance of Reade's romance for the Russian literature, particularly for establishing its novelistic genre. Moreover, a pressing literary problem of translation multiplicity can be set up since it still remains one of the most under-investigated issues in the theory of literary translation. A comparison study of both translations and the original revealed that the translation reception of the romance *It Is Never Too Late to Mend* was mainly determined by the context of popular literature. Readers of the first above mentioned version primarily focused on the peculiarities that associated the original with sensational fiction as well as with traditions of educational ideology and romantic aesthetics. Many chapters of the first translation, especially related to the description of the characters' life in jail, represent a summary translation resulting in a considerable semantic compression of the original. In contrast with the first translation version, the reception of the second one was based on a detailed interpretation of the events happening in the narrative and the characters' relationships. Almost all the chapters of the second version present a detailed "word for word" translation and show current social problems that are a keynote of the whole romance according to Ch. Reade. Consequently, both Russian translations of the romance under study can be considered as narrative synonyms emphasizing translational benefits and drawbacks contrasted with each other. Therefore, their synchronicity testifies not only and not so much to meaningfulness of the original but to the level of translation culture achieved in Russia by the mid-to-late 19th century as well as to the diversity of deep processes related to the establishment of the Russian classic romance adopting the traditions of foreign literature, particularly the Victorian matter-of-fact-romance.

REFERENCES

1. Levin, Yu.D. (1985) *Russkie perevodchiki XIX veka i razvitiye khudozhestvennogo perevoda* [Russian translators of the 19th century and the development of literary translation]. Leningrad: Nauka.
2. Alekseev, M.P. (1983) *Sravnitel'noye literaturovedeniye* [Comparative literary criticism]. Moscow: Nauka.
3. Ivasheva, V.V. (1974) *Angliyskiy realisticheskiy roman XIX veka v ego sovremennoy zvuchanii* [English realistic novel of the 19th century in its modern sound]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
4. Katarskiy, I.M. (1960) *Dikens: kritiko-biograficheskiy ocherk* [Dickens: a critical biographical sketch]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
5. Mikhail'skaya, N.P. (2007) *Istoriya angliyskoy literatury* [History of English literature]. Moscow: Akademiya.
6. Mikhail'skaya, N.P. (2003) *Desyat' angliyskikh romanistov* [Ten English novelists]. Moscow: Prometei.
7. Proskurnin, B.M. & Yashen'kina, R.F. (2004) *Istoriya zarubezhnoy literatury XIX v.: Zapadnoevropeyskaya realisticheskaya proza* [The history of foreign literature of the 19th century: West European realistic prose]. Moscow: Flinta; Nauka.
8. Shipitsyna, L.P. (1976) *Sotsial'nye romany Charl'za Rida 1850–1860-kh godov* [Charles Reade's social novels of the 1850s–1860s]. Abstract of Philology Cand. Diss. Gorkiy.
9. Wheeler, M. (1998) *English Fiction of the Victoria Period*. London; New York: Longman.
10. Sutherland, J. (1995) *Victorian Fiction: Writers, Publishers, Readers*. Palgrave Macmillan.
11. Gilbert, P.K. (2011) *A Companion to Sensation Fiction*. Blackwell Publishing Ltd., UK.
12. Poovey, M. (2000) Forgotten Writers, Neglected Histories: Charles Reade and the Nineteenth-Century Transformation of the British Literary Field. *ELH*. 71 (2). DOI: <https://doi.org/10.1353/elh.2004.0029>
13. Bragg, T. (2011) *Charles Reade. A companion to sensation fiction*. Blackwell Publishing Ltd., UK.
14. Fantina, R. (2010) *Victorian Sensational Fiction*. New York: Palgrave Macmillan.
15. Fedorov, A.V. (1941) *O khudozhestvennom perevode* [On literary translation]. Leningrad: Goslitizdat.
16. Toper, P.M. (2000) *Perevod v sisteme sravnitel'nogo literaturovedeniya* [Translation in the system of comparative literary criticism]. Moscow: Nasledie.
17. Chaykovskiy, R.R. (2008) *Osnovy khudozhestvennogo perevoda: vvodnaya chast'* [Fundamentals of literary translation: introduction]. Magadan: North-east State University.
18. Sumtsova, O.V. (2017) The first Russian translation of the first matter-of-fact romance by Ch. Reade *It's Never Too Late to Mend*. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 13. pp. 32–56. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/13/3
19. Nikolaev, P.A. (ed.) (1992) *Russkie pisateli 1800–1971: bibliograficheskiy slovar'* [Russian writers of 1800–1971]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
20. Reade, Ch. (1856) *It Is Never Too Late to Mend*. [Online] Available from: <http://manybooks.net/>.
21. Reade, Ch. (1857) *Luchshe pozdno, chem nikogda. Roman v dvukh chastyakh* [Better Late than Never: a Romance in 2 Parts]. *Biblioteka dlya chteniya*. 9–11.
22. Reade, Ch. (1857) *Nikogda ne pozdno isparvit'sya: obyknovennaya istoriya* [It's Never Late to Mend: a Common Story]. *Sobranie inostrannykh romanov, povestey i rasskazov v perevode na russkiy yazyk*. 2–3.

Received: 26 September 2017